

ЖИВОЕ НАСЛЕДИЕ НАРОДНОЙ КУЛЬТУРЫ

В институте философии человека подвели итоги Года народного искусства и нематериального культурного наследия народов России.

ПРАКТИКА СТУДЕНТОВ-КУЛЬТУРОЛОГОВ института философии человека проходила в Летнем университете историко-архитектурного и этнографического музея-заповедника «Кижь» и была посвящена изучению нематериального культурного наследия народов Заонежья: русских, карел, вепсов. Студенты решили поделиться с читателями «ПВ» своими эмоциями и знаниями, полученными от хранителей народной традиции — сотрудников музея «Кижь».

История острова Кижь неразрывно связана с традиционной культурой народов Северо-Запада России. Предками современных кижан были новгородцы. В X–XI веках они начали осваивать северные края, заселенные корелой и вепсом. Сегодня остров знаменит на весь мир многоглавой Преображенской церковью в ансамбле Кижского погоста, и мало кто из туристов знает о том, что здесь сохраняются исторические деревни Ямка и Васильево, а также реконструирован Пудожский сектор. Здесь можно получить представление о быте и традициях народов Заонежья.

ДОМ — ЭТО ТО МЕСТО, ГДЕ ЖИВЕТ ТРАДИЦИЯ

Во время практики мы поселились в деревне Ямка, в деме-памятнике XIX века. В таких же домах жили крестьяне острова Кижь и Кижских шхер.

В фольклорно-этнографическом театре музея «Кижь»

Старый бревенчатый сруб принадлежал нескольким поколениям рода Аняньевых. Главой семьи величали большого, а его жену — большуха. Большак нес ответственность за свою семью и принимал важные для семьи решения, большуха ведала домашний быт и хозяйство, а остальные члены семьи должны были их во всем слушаться. Входящего в избу неизменно встречала большуха: обогрела, кормила, мыла, лечила, спать укладывала.

Обособленное положение в семье занимали дети. С матицы никогда не убиралась место для новорожденного — люлька. Пустую люльку обязательно греда безлика кукла-оберег. Люльку чаще всего подвешивали в задней части избы, чтобы небесные силы лучше защищали ребёнка. А своеобразным чехлом для люльки и защитой для младенца служила ткань из старой юбки матери.

Девочкам в возрасте 12–13 лет в косу вдевали красную ленту, делали куклу с шестью воротниками и ставили на окно, чтобы все видели: девочка выросла и уже готова невеститься. С этого момента её начинали приглашать на молодежные беседы. Взросление мальчика определяла отец. Для того чтобы начать посещать беседы, мальчик должен был самостоятельно вспахать борозду, а затем засеять подготовленную землю.

Беседы — это встречи для более близкого знакомства парней и девушек, проводившиеся вне поста. В основном они проводились в форме игр, традиции которых передавались детям и молодежи от родителей, дедушек и бабушек.

ИГРЫ, В КОТОРЫЕ ИГРАЛИ НЕ ТОЛЬКО ДЕТИ

Довелось в заонежские игры поиграть и нам на мастер-классе, который провела руководитель детской фольклорной студии музея-заповедника «Кижь» Дарья Москвина.

Крестьянских детей воспитывали и обучали в игровой форме уже во младенчестве — матери напевали «прибатурки» и «поптрнушки»: «Ладушки», «Коза идёт рогатая», «Три-та-тушки».

Летом все детские игры проходили на улице. Это были подвижные игры, которые известны нам и сегодня: «Колечко», «Золото хороню», «Пуговки», «Камушки». В них всегда использовались считалки или каалки, чтобы никто из детей не сорвался.

В северорусской традиции были популярны песенные игры: «Дедушка-олень», «Стригу-стригу овецку». Некоторые игры стали хрестоматийными: хороводные игры «Дударь» (у него что-то «болит», а остальные берутся за ту часть тела, что указывает ведущий), «Дядюшка Трифон» (тот, кто в кругу, показывает движения, остальные повторяют).

ДОЛГИЕ СКАЗКИ — КОРОТКИЕ ВЕЧЕРА

Обычно семья коротала вечера за ремеслами и рукоделием, сказывая сказки и старинные. Старинные — это северные былины; каждая из них повествует об одном эпизоде жизни богатыря. После рабочего дня мы ждали в гости Олега Скобелева — фольклориста, хранителя старинной традиции сказительства. Специально для нас он исполнил былину «Добрыня Никитич и Алёша Попович». Это история о двух богатырях, чьи судьбы пересекаются в одном сюжете. Добрыня видит великоопенный шатёр, в котором «стоишь от яств аомилась», а около него надписи: «Кто во шатёр сюда зайдёт, тот из шатра живым уж не уйдёт». Но не испугался богатырь, вошёл, всё разгромил и уснул на скамье. Пришёл Алёша Попович — владелица шатра, хотел зарубить спящего Добрыню, но понял, что нечестно это — в бой со спящим вступать, разбудил война, бился они три дня и три ночи, да поняли, что не враги они друг другу.

Былина действительно «поётся», причём а капелла, а не под гусли, как принято считать. Пение старин — ритмичное, мягкое, с постоянно повторяющимся строением предлогов. Неподготовленному слушателю звучание голоса сказителя кажется непривычным.

Намного легче было слушать сказки. «Сказки — это целая другая вселенная», — сказала Олег Скобелев. Иногда былины переделывали в сказки, но всегда подчеркивалось, что «сказка — ложь», в отличие от старин. Олег Скобелев — мастер сказки сказывать, и две очень

интересные, с незнакомыми ранее захватывающими сюжетами прослушали и мы: «Сказка об Алёше Голопузом» и «Страх — богатырь».

Удивительно, что в XXI веке — в эпоху урбанизма и глобализации — существуют ещё достойные хранители традиции. Ведь одно дело просто собирать фольклор, совершенно другое — исполнять его в старинной манере. Олег Скобелев бережно продолжает традицию нескольких поколений сказителей острова, в числе которых — знаменитая династия Рыбинных.

ПОД ЧАЙНИЦЕ ЗВУКИ КАНТЕЛЕ

Нельзя обойти стороной занятия по музыкальной культуре Заонежья с участниками Фольклорно-этнографического театра музея «Кижь» (руководитель — Наталья Михайлова). Пение сопровождало не только обряды и праздники, но и быт людей прошлого. Так, например, карельские песни йойги исполнялись во время работы и повествовали о чём-то повседневном, что было на уме у исполнителей. Мы услышали йойгу в исполнении молодой девушки. В песне она отождествляла себя с курочкой-норочкой, у которой юноша украл её лучшее время, а дальше ждёт её судьба невесты, которая должна понравиться свекрови. Так в йойгах в поэтической форме зашифровывались жизненные коллизии.

В то же время существовали эпические и лиро-эпические песни, которые могли рассказывать о сотворении мира, появлении человека, культурных артефактах или о сути явлений природы. Были в Карелии и песни с духовным содержанием, так называемые стихи — своеобразные народные молитвы на библейские и апокрифические сюжеты и народные напевы.

Обособленное место в песенной культуре занимали обрядовые песни, в том числе плачи. Плачи — это традиционные импровизации элегического характера, связанные с обрядами: похоронным, свадебным, рекрутским и другими. Юная девушка острова Кижь исполнила для нас плач, который пелся, когда договоренности между семьями были достигнуты и девушка нарекалась невестой.

Песнями сопровождалась игра, прядильные и игральные беседы, наполняя всю жизнь людей музыкой. Среди музыкальных инструментов Карелии особо выделяются кантеле и йохуикко.

На экскурсии

Они использовались только во время танцев или же просто для слушания. Кантеле представляла собой деревянную доску с пятью струнами. Йохуикко — смычковый инструмент, изготавливаемый из ели, сосны или берёзы. По форме представляет собой неглубокую корытце с широким фигурным грифом со специальным вырезом для руки.

Из пастушеских инструментов в арсенале фольклорно-этнографического ансамбля целая линейка духовых: трубы (в том числе трубы-колёса), рожки (сарви), местные варианты кларнетов, дудочки (из дудника или тростника), а также барабанки (прототипы барабанов).

Калитки лепят

КАЛИТКА ПРОСИТ ВОСЬМЕРКИ

На практике мы много времени уделяли кижским ремёслам: в кухне ковали обереги, плели затейливые шерстяные пояса. Самым запоминающимся стал кулинарный мастер-класс, на котором мы испекли настоящие калитки — национальное карельское блюдо из ржаного теста.

Кухня Заонежья сложилась на основе кулинарных традиций соседних народов: финнов, вепсов, ижорцев, славян и других. Из того, что произрастает на местности, готовят пироги, сканцы, ватрушки с ягодами и калитки с картошкой и пшеном, салаты из репы, а также варенье и кисель из морошки, брусники, клюквы, черники и перетёртую свежую бруснику с толокном. В карельской кухне много особенностей: в связи с географическим положением основным занятием является рыболовство, а не охота, поэтому на столах почти не появлялось мясо.

Мучные изделия делали из ржаной или ячменной муки. Готовили тонкие ржаные сканцы с толокном; для начинки сушили творог, растирали его скалкой и заворачивали в блинчик. Популярны были пироги для зятя, они же сватовские. Это жареные сканцы (тонкие лепешки), сложенные пополам, с сахаром. «Свательные» пироги готовили, когда в гости наведывался зять или сваты, и по ним выбирали невест.

Но настоящим кулинарным брендом региона были и есть калитки. Существует много версий этимологии этого слова. Скорее всего, «калитка» появилась в ходе попыток русских внедрить в свою речь финские слова «калиттоа», «калитт» (пер. «намазанное») — начинку именно намазывают на сканец. Сами карелы называют их «рюпиттето», в переводе «морщинистые».

В старину тесто для них готовили из протокваши, соли и ржаной муки, а в качестве начинки использовали ячневую кашу, замоченную

На калитке

ДЕЛИМСЯ РЕЦЕПТОМ НАСТОЯЩИХ ЗАОНЕЖСКИХ КАЛИТОК.

Тесто:
• стакан кефира
• Щепотка соли
• 5–6 ложек ржаной муки

» Замесить тесто, разделить на небольшие шарики, из которых затем сделать лепёшки.

» На середину лепёшки положить начинку, края защипнуть гармошкой, оставив в центре открытую середину.

» Отправить в разогретую до 240–250°C духовку.

» Когда калитки подпекутся, необходимо достать и смазать открытую серединку «болтушкой».

«Болтушка»:
• 2 яйца
• 4 ст. л. сметаны
• Щепотка соли

» Снова поставить калитки в духовку на 5 минут.

» Достать готовые калитки и обмазать растопленным сливочным маслом.

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

«Приехал в Кижь — веник вяжи»

в протокваше, картошку и пшено. Перед запеканием калитки обычно смазывают смесью яиц, соли и сметаны, а после — «купают» в растопленном сливочном масле. У каждого народа калитка имела свою форму: у карел — лодочка, у вепсов — круг, у заонежан — шестигранный. Так можно было определить, у кого вы в гостях.

Чаепитие — тоже целый ритуал, основанный на традиции. Его заонежские особенности связаны с дефицитным продуктом — сахаром. Зажиточные люди всегда, а остальные — по праздникам колади сахарную голову на маленькие кусочки и закусывали ими чай, но чаще састила не вириккусу, а «вприглядку»: сахар каали отдельно в чашечку и смотрели на него: «Глядишь, и сладко становится», — приговаривали карелы.

Остров Кижь не случайно называют заповедным. Мы убедились в том, что это действительно хранилище народной традиции и культуры. Хочется отдельно выразить благодарность сотрудникам музея за погружение в мир прошлого. Надеемся, что подобные очаги народной традиции будут всегда живыми и теплыми, как русская печь и хлебопеченье крестьянских домов, и яркими, как заонежские сарафаны.

**ОЛЬГА ФЕДОРОВА,
АНГЕЛИНА ЛУКОВКИНА,
АРИНА МЕРЖЕВСКАЯ,
АНЖЕЛА МОСКВЛЕНКО,
ПОЛИНА ШУМИХИНА,**
студенты института философии человека

У околицы

ЮБИЛЕЙ СРЕДИ ДРУЗЕЙ

Наше издание — официальная газета Герценовского университета «Педагогические вести» — встретила своё 95-летие.

БОЛЬШОЙ ПРАЗДНИЧНЫЙ вечер, посвящённый этому событию, прошёл 10 ноября в Колонном зале Герценовского университета. А открывался он знакомством с выставкой «История вуза и страны на страницах университетской газеты», развернувшейся в фойе. Выставка, специально подготовленная редакцией и музеем Герценовского университета, рассказывает о пути от стенограф до высокопрофессионального корпоративного издания. Директор музея РГПУ им. А. И. Герцена Екатерина Колосова, открывая экспозицию, подчеркнула, что все выпуски газеты бережно хранятся в архиве музея.

Осмотрев материалы выставки, ректор РГПУ им. А. И. Герцена Сергей Тарасов поздравил сотрудников редакции газеты «Педагогические вести» с 95-летним юбилеем: «Газета стала поистине летописью Герценовского университета. Благодаря коллективу редакции за верную службу родному университету и желаю вам дальнейших творческих успехов! Впервые приятно поздравлять с юбилеем редакцию университетской газеты в год 225-летия нашего вуза».

Празднование юбилея продолжилось в Колонном зале. Проректор по научной работе и инновационной деятельности Светлана Писарева поделилась: «Когда я читаю репортажи, статьи, интервью, очерки в нашей газете, я понимаю, что это не просто издание,

поздравительный адрес университета и коллектива редакции от председателя Санкт-Петербургского отделения Союза журналистов России Дмитрия Шереха: «С присутствием вам профессионализмом вы поднимаете актуальные темы, волнующие герценовцев, обсуждаете и анализируете проблемы, с которыми сталкиваются ваши читатели. В фокус вашего внимания попадают самые различные вопросы науки, педагогики, культуры, непосредственно касающиеся жизни Герценовского университета».

Сотрудники Медиацентра совместно с сотрудниками редакции и музея подготовили видеоролик об истории вузовского издания, который был продемонстрирован на большом экране. Начальник управления по связям с общественностью Владимир Летуновский отметил, что газета является корпоративным изданием, представляя всё время развивающуюся университетскую корпорацию.

Главный редактор газеты «Педагогические вести» Александра Ходан отметила, что для неё главное в работе над газетой — чтобы были раскрыты темы, жизнь героев материалов — сотрудников и студентов Герценовского университета. «Благодарю всех за участие, внимание и интерес к нашей работе. Каждый день сотрудники неустанно ищут новые темы, новых героев, думают о дизайнерских решениях. Создание газеты — это очень увлекательный, но крайне сложный процесс», — заметила Александра Маратовна.

редакция живёт этой газетой. Если бы они настолько внимательно относились ко всем событиям в нашем университете и в нашей стране, то газета не была бы такой живой и красивой», — и поздравила всех причастных с юбилеем одной из старейших университетских газет. Светлана Анатольевна зачитала

в информационную эпоху, но философы и антропологи последние лет 20 задаются вопросом: а что останется после цифровой эпохи? Важная миссия газеты, с которой она успешно справляется, — не гнаться за скоростью, а работать как печатное издание, формируя летопись истории университета, отражая её и передавая потомкам».

АННА СМЕРНОВА,
корреспондент «ПВ»